

ФАКТОР ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА И ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ: СОСТОЯНИЕ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Таир НИГМАНОВ*	<i>докторант, Евразийский национальный университет им Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, tanhoiser@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6139-6684</i>
Райхан ТАШТЕМХАНОВА	<i>профессор, д.и.н., Евразийский национальный университет им Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, tashtemkhanova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3733-3672</i>
Фарход ТОЛИПОВ	<i>профессор, доктор политических наук (PhD), заведующий кафедры международных отношений Института социальных и политических наук, Ташкент, Узбекистан, farkhad_tolipov@yahoo.com, https://orcid.org/0000-0001-9747-8411</i>

Дата поступления рукописи в редакцию: 17/02/2025

Доработано: 14/04/2025

Принято: 02/06/2025

DOI: 10.52123/1994-2370-2025-1450

УДК 324

МРНТИ 324

Аннотация. В 2024 году прошедшие в июне выборы в Европейский парламент оказали самое серьезное воздействие на политический расклад внутри Германии и Франции, ведущих государств ЕС. Президент Франции Эммануэль Макрон, не дожидаясь официальных результатов, объявил досрочные парламентские выборы. Позднее осенью распалась правящая коалиция в Германии, а лидеры партии "Союз 90/Зеленые", входившие в коалицию, ушли в отставку после череды неудач на местных выборах. Авторами статьи осуществлен кейс-стади политического кризиса каждого из государств, проводится анализ с целью установить применимость устоявшегося в науке определения политического кризиса для описаний событий и тем самым представить сравнительный анализ между странами. Новизна исследования заключается в комплексном сопоставлении политических кризисов во Франции и Германии после выборов в Европейский парламент в 2024 году с выявлением не только национальных особенностей, но и общих закономерностей трансформации политических процессов в странах-лидерах ЕС. В отличие от предшествующих работ, предлагаемая статья учитывает новейшие события-распад правящих коалиций и досрочные выборы, что, в свою очередь, актуализирует концептуальные рамки политического кризиса и определяет вклад авторов в разработку актуальных проблем сравнительной политологии, международных отношений и регионоведения.

Ключевые слова: Европейский парламент, центризм, евроскептицизм, популизм.

Аңдатпа. 2024 жылы маусым айында өткен Еуропалық парламент сайлауы ЕО-ның жетекші мемлекеттері — Германия мен Францияның ішкі саяси жағдайына ең елеулі ықпалын тигізді. Франция Президенті Эммануэль Макрон ресми нәтижелерді күтпестен, мерзімінен бұрын парламенттік сайлау өткізетінін жариялады. Күзде Германияда билік коалициясы ыдырап, коалиция құрамында болған "Одақ 90/Жасылдар" партиясының көшбасшылары жергілікті сайлаудағы сәтсіздіктерден кейін отставкаға кетті. Мақала авторлары әр мемлекеттің саяси дағдарысының жағдайын кейс-стади әдісімен зерттеп, ғылымда орныққан "саяси дағдарыс" ұғымының бұл оқиғаларды сипаттауға қаншалықты сәйкес келетінін талдайды және сол арқылы елдер арасындағы салыстырмалы талдау жүргізеді. Зерттеудің жаңалығы — 2024 жылы Еуропалық парламент сайлауынан кейін Франция мен Германиядағы саяси дағдарыстарды кешенді түрде салыстыра отырып, ұлттық ерекшеліктермен қатар, ЕО жетекші елдеріндегі саяси процестердің трансформациясының ортақ заңдылықтарын анықтауда. Бұрынғы еңбектерден ерекшелігі — бұл мақала билік коалицияларының ыдырауы мен мерзімінен бұрын сайлау сияқты соңғы оқиғаларды қамтиды. Бұл өз кезегінде саяси дағдарыстың тұжырымдамалық шеңберін өзектендіреді және авторлардың салыстырмалы саясаттану, халықаралық қатынастар және аймақтану салаларындағы өзекті мәселелерді зерттеуге қосқан үлесін айқындайды.

Түйін сөздер: Еуропалық парламент, центризм, еуро скептицизм, популизм.

Abstract. The elections to the European Parliament held in June 2024 had the most significant impact on the political landscape within Germany and France, the leading states of the EU. French President Emmanuel Macron, without waiting for the official results, announced early parliamentary elections. Later in the autumn, the ruling coalition in Germany collapsed, and the leaders of the "Alliance 90/The Greens" party, who were part of the coalition, resigned following a series of defeats in local elections. The authors of the article conducted a case study of the political crisis

* Автор для корреспонденции: Т. Нигманов, tanhoiser@mail.ru

in each country, analyzing the events to determine whether the established academic definition of a political crisis is applicable for their description, thus offering a comparative analysis between the two countries. The novelty of the research lies in the comprehensive comparison of the political crises in France and Germany following the 2024 European Parliament elections, identifying not only national characteristics but also common patterns in the transformation of political processes in the leading EU countries. Unlike previous works, the proposed article takes into account the latest developments—the collapse of ruling coalitions and early elections, which in turn updates the conceptual framework of political crisis and highlights the authors' contribution to addressing current issues in comparative political science, international relations, and regional studies.

Keywords: European Parliament, centrism, Euroscepticism, populism.

Введение

Франция и Германия – крупнейшие государства Европейского союза по населению и экономике. В 2024 году они столкнулись с внутривластным кризисом, вызванным целым рядом внутренних и внешних причин. В обоих случаях это привело к досрочным парламентским выборам, которые несвойственны обоим странам. Последние досрочные парламентские выборы во Франции прошли в 1997 году, в Германии – в 2005 году. Данные события произошли на фоне все более усиливающихся беспокойств о росте популярности ультраправых партий, сопровождающихся дискуссией о кризисе демократии и умеренных политических сил.

На наш взгляд, политический кризис в Германии и Франции представляет академический интерес по двум причинам. Во-первых, эти страны являются главными локомотивами Европейского союза, роль которых особенно усилилась после выхода Великобритании из Союза. Следует также отметить, что влияние этих государств настолько значима, что политическая турбулентность, имеющая место в современных реалиях, может оказывать влияние как на ЕС, так и на ситуацию в мировом сообществе. Более того, остро обсуждается вопрос о кризисе демократии в странах Западного полушария.

Целью данной статьи является выявление общих закономерностей и отличительных особенностей в политических кризисах Германии и Франции, а также определить их влияние на рост евроскептицизма в странах ЕС. В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

1. Провести полный и детальный анализ причин и предпосылок политического

кризиса во Франции, а также результатов последующих парламентских выборов

2. Проанализировать причины распада правящей коалиции в Германии в целом и внутривластного кризиса партии «Союз 90/Зеленые» в частности.

3. Осуществить сравнительный анализ политических кризисов во Франции и Германии и выявить негативные последствия, связанные с ростом евроскептицизма в ЕС.

Гипотеза предлагаемой статьи. Политические кризисы в Германии и Франции, несмотря на существующие формальные поводы, обусловлены причинами, имеющими общий характер. Неспособность умеренных политиков оперативно решать проблемы в условиях затяжных социально-политических потрясений способствуют росту популизма и евроскептицизма в странах Европейского Союза. Важность и необходимость дальнейшей разработки, а также анализа современных внутривластных проблем стран Европейского союза предполагают прогнозирование негативного влияния этих процессов на деятельность ЕС и определения пути их решения.

Материалы и методы

Основными методами, использованными в ходе работы, являются кейс-стади и сравнительный анализ. Кейс-стади был использован для анализа каждого отдельного случая Германии и Франции, всестороннем изучении и анализе происшедших событий, выделении основных особенностей политического кризисов в них. Сравнительный анализ же необходим для поиска общих закономерностей в европейской политике, а также в выявлении рисков и угроз в повторе подобной политической ситуации в будущем как в этих же странах,

так и других государствах Европейского союза.

В статье были использованы теоретические и эмпирические источники. В качестве теоретических источников были использованы монографии и научные статьи, исследующие концепции евроскептицизма и политического кризиса. Эмпирические данные были взяты из публичных выступлений политиков, официальных статистических данных Европейской комиссии.

Одним из ведущих ученых в вопросах анализа политического кризиса является американский политолог Чарльз Херманн [1]. В 1963 году им было сформулировано определение политического кризиса, а также выделены основополагающие признаки данного явления. Вопрос доверия к политическим институтам, а также так называемый «кризис демократии» занимает важное место в академическом сообществе. Одним из наиболее известных трудов в данной области является монография бельгийского автора Давида ван Рейбрука «Против выборов» (2013) [2]. В своей работе ван Рейбрук анализирует причины снижения политической активности граждан демократических государств в течение последних десятилетий, а также пытается найти более оптимальную политическую модель вместо демократии, основанной на всеобщих выборах. Среди причин снижения доверия к демократии и демократическим политическим институтам в лице политических партий, парламента и правительства автор называет недостаток эффективности.

Также вопрос политического кризиса демократических институтов изучал английский ученый Дэвид Ренсимен, автор монографии «How Democracy Ends» [3]. По мнению Ренсимена существует три основных угрозы демократии: политическая стагнация, современные технологии и экономическое неравенство. Наибольший интерес в данном случае вызывает именно первый критерий, так как Ренсимен подразумевает под этим термином неспособность демократических систем оперативно адаптироваться к изменениям и

эффективно реагировать на внезапно возникающие вызовы.

Вышеперечисленные работы заслуживают особого внимания при анализе основных отличительных особенностей политического кризиса. Авторы настоящей статьи не ограничивались трудами вышеперечисленных политологов, но и обращались к работам других ученых для решения исследовательской задачи.

По смежной теме были опубликованы следующие статьи. Андреа Пирро, Пол Таггарт, Стейн ван Кессель в статье «The populist politics of Euroscepticism in times of crisis: comparative conclusions» [4] сравнивают между собой евроскептиков Западной Европы, различия в подходах политических радикалов правого и левого толка. Авторы справедливо отмечают переплетение между собой евроскептицизма и популизма. Однако в статье нет доказательства четкой взаимосвязи между социально-экономическими и культурными факторами и ростом евроскептицизма в той или иной стране. Также статья вышла до рассматриваемого сейчас политического кризиса, хоть и создает достойную теоретико-прикладную базу для актуальных политических процессов в странах Западной Европе. Джулия Ликай, Лена Рибле и Лаура Тойер в статье «Euroscepticism in France: An analysis of actors and causes» [5] сосредотачивают свой взгляд исключительно на французском кейсе евроскептицизма. Авторы составляют портрет избирателя евроскептически настроенных политиков, объясняют причины поддержки данного курса электоратом. Они утверждают, что причиной является институциональное недовольство из-за неэффективности управления как на национальном, так и на европейском уровне, особенно в решении проблем, связанных с миграцией, финансовым кризисом, безопасностью и национальной идентичностью.

В статье «Bilateral leadership in critical moments: France, Germany, and the management of major European integration crises» Лукаса Шрамма [6] рассматриваются потенциал, способы и средства франко-германского лидерства в управлении кризисами в ЕС. Будучи

странами-основателями и двумя крупнейшими государствами-членами, Франция и Германия находятся в центре европейской интеграции и формирования того, что сегодня представляет собой ЕС. В статье выдвигается предположение, что Франция и Германия, скорее всего, возьмут на себя лидерство, если посчитают, что издержки сохранения статус-кво стали чрезмерно высокими. Лукас Шрамм сделал упор на общеевропейские кризисы и теорию политического лидерства. В актуальной же статье авторы уделили большее внимание кризисам национального уровня и их взаимосвязь с наднациональной политической повесткой.

Алекс Щербяк и Пол Тагарт в статье «Euroscepticism and anti-establishment parties in Europe» [7] провели анализ, насколько все антисистемные партии являются евроскептическими, а евроскептические партии – антисистемными. Одним из выводов статьи является наблюдение, что евроскептики в различных странах весьма гибки в формулировке своих тезисов из-за чего национальный контекст оказывает значительное влияние на конечную форму нарратива об европейской интеграции.

В статье «French public opinion and Europe between distrust and ambivalence» [8] рассматриваются политические взгляды граждан к Европейскому союзу и Европе в сравнении с другими государствами интеграции. Было обнаружено, что французы меньше всех информированы о механизме работы ЕС, а уровень недовольства эффективностью Союза находится выше среднеевропейского. Также выводится тезис о противоречии между унитарной системой Франции и европейской культурой компромисса, что затрудняет адаптацию к сложной институциональной системе ЕС. Расширение ЕС усилило кризис идентичности, так как «Европа – это не просто увеличенная версия Франции».

Эксперты Council of Foreign Relations [9] провели обзорный анализ текущего политического кризиса во Франции, сделав вывод, что президент Эмманюэль Макрон может осуществлять

внешнюю политику, при этом крайне ограничен во внутренней политике, что может являться индикатором политического кризиса. Также эксперты считают, что политическая система Германии более устойчива в сравнении с французской.

Маргарита Сыровенко [10], делая сравнение между французской и немецкой формой евроскептицизма считает, что французский является более радикальным, так как ни одна из политических сил Германии не поднимает вопроса о выходе из Европейского союза. Пика евроскептические партии достигли к 2015–2017 годам на фоне миграционного кризиса. Причиной нахождения евроскептиков в оппозиции в 2021 году она считает несистемную программу евроскептиков, из-за которой тяжело выходить из кризиса после пандемии COVID-19.

Все вышеупомянутые работы создают глубокое понимание особенностей евроскептических настроений в Франции и в меньшей степени Германии. Однако они были опубликованы до роспусков парламентов ФРГ и Франции и выборов в Европарламент. Эти события дают новые эмпирические знания о евроскептиках, их возможностях победы на электоральных процессах и глубинных причинах политического кризиса в ведущих государствах Западной Европы. Поэтому авторы статьи считают актуальным и необходимым изучение данного вопроса в изменившихся политических условиях.

Причинами, обусловившими выбор Франции и Германии для анализа сложившейся ситуации политического кризиса, стали два фактора. Во-первых, эти события произошли практически одновременно, ставших следствием успеха популистских сил этих стран на выборах в Европарламент в июне 2024 года. Во-вторых, как было сказано выше, эти страны являются ведущими странами европейской интеграции и внутриполитические проблемы в них оказывают серьезнейшее влияние на весь Европейский союз.

Результаты Кейс Франции

Отправной точкой французского политического кризиса можно считать проведенные 6-9 июня выборы в Европейский парламент. Европейский парламент представляет собой законодательный орган всего Европейского Союза. От каждой страны в Европейском парламенте заседает определенное количество депутатов, привязанное к примерному количеству населения этой самой страны. Больше всего из Германии (96) и Франции (79) при общем количестве в 750 человек. Выборы в Европарламент проходят в каждом государстве-члене Европейского союза с целью репрезентации данной страны в общеевропейском институте.

Результаты последних выборов можно назвать сенсационными. Несмотря на то, что победу одержали умеренные правоцентристы, которых возглавляет нынешняя глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, серьезные успехи показали популистские партии, которые сами же и критикуют Европейский союз. Данные политические силы принято называть евроскептиками.

Евроскептицизм – это политическая позиция или политика, сторонники которой активно критикуют Европейского союз и его институты или даже призывают к выходу из организации. Выделяют два вида евроскептицизма: «мягкий» и «жесткий» [11]. Сторонники первого призывают к серьезным реформам Европейского союза. Они выступают против отдельных органов Союза или его положений, но не настаивают на выходе из организации или ее упразднении. В качестве примера таких политиков можно назвать премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, польскую партию «Право и справедливость», экс-кандидата в президенты Франции Марин Ле Пен и др.

«Жесткие» евроскептики придерживаются позиции, что европейская интеграция крайне невыгодна для стран-членов и единственное решение – расформировать ЕС или выйти из состава организации. Например, такой позиции придерживается глава UKIP Найджел Фарадж, бывший одним из главных сторонников Brexit.

В выборах в Европарламент 2024 года активное участие приняли евроскептики именно «мягкого» направления. В частности, успехов на выборах достигли партии «Национальное объединение» во главе с Марин Ле Пен и «Альтернатива для Германии» (АдГ). Партия Ле Пен уверенно выиграла с 31,37% голосов избирателей, в то время как фракция президента Эмманюэля Макрона расположилась на второй позиции, уступив почти вдвое 14,6%. АдГ заняла второе место, набрав 15,9% и опередив правящую Социал-демократическую партию Германии (СДПГ) на 2% [12].

9 июня Эмманюэль Макрон, не дожидаясь официальных итогов голосования, объявил о роспуске национального парламента и досрочных выборах. То есть, поражение на выборах в наднациональный орган нанесло настолько сильный удар по легитимности национального истеблишмента, что вынудило действующую власть провести внеочередную электоральную кампанию в республиканский парламент. Следует обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, данный кейс является доказательством усиливающегося взаимовлияния ЕС и стран-членов. Внутри Союза размываются границы между национальным и наднациональным уровнем. Результаты на любом уровне оказывают влияние на статус партии и политиков. В некотором смысле этот феномен можно назвать «национально-региональным дуализмом».

Во-вторых, критики Европейского союза являются выходцами маргинализованной группы и активно участвуют в политических процессах объединения, вместе с тем подвергая ее деятельность активной критике.

Перед досрочными выборами сложились следующие основные политические силы:

Национальное объединение (National Rally)

Ультраправая партия под руководством Марин Ле Пен. Выступает с националистической и евроскептической программой, жесткой позицией по вопросам иммиграции. У партии были

финансовые связи с российским банком, а ее лидеры выступают против вступления Украины в НАТО и ЕС.

Новый народный фронт (New Popular Front)

Левый альянс, включающий Социалистическую, Зеленую и Коммунистическую партии, а также партию "Непокоренная Франция" Жан-Люка Меланшона. Платформа включает отмену пенсионной реформы Макрона и введение высоких налогов на корпорации и богатых граждан.

Коалиция "Вместе" (Ensemble)

Центристская коалиция, включающая партию "Возрождение" Макрона и другие прогрессивные силы. Эта коалиция ранее была крупнейшей в парламенте, но для принятия законов с 2022 года нуждалась в поддержке других партий.

Республиканцы (Republicans)

Центристская правая партия, возглавляемая Эриком Сьотти. Некоторые члены партии недовольны его сотрудничеством с RN и выставляют собственных кандидатов под брендом "республиканских правых".

Реконкиста (Reconquest)

Католическая ультраправая партия, основанная в 2021 году Эриком Земмуром, известным своими радикальными антииммигрантскими взглядами. На прошлых выборах партия заняла пятое место.

По итогам последнего тура голосования на парламентских выборах во Франции официальные результаты показывают, что страна получит "подвешенный" парламент. Вопреки прогнозам опросов, ультраправая партия "Национальное объединение" (RN), возглавляемая Марин Ле Пен и ее 28-летним протеже Жорданом Барделлой, не станет крупнейшей силой в нижней палате парламента. Получив наибольшую долю голосов в первом туре, они завоевали лишь 143 места (включая их правых союзников под руководством Эрика Сьотти). Это значительно меньше, чем у "Нового народного фронта" (NFP), левого альянса, который получил 182 места. Однако NFP не добрался до большинства, для которого требуется 289 мест. И ультраправые, и ультралиевые предложили программы с включением

приоритетных направлений внешней политики, вызывающих обеспокоенность в контексте ослабления НАТО и Запада, а также содержащие необдуманные экономические реформы.

Коалиция "Вместе" (Ensemble), объединяющая центристов под руководством президента Эммануэля Макрона, потерпела поражение, но получила 168 мест. Несмотря на то что этот альянс станет лишь второй по величине фракцией в 577-местном Национальном собрании, однако этот результат гораздо лучше, чем предсказывали опросы. Остаток Республиканцев, которые исключили возможность сотрудничества с RN, получил 46 мест.

Ультраправые не смогли повторить на национальном уровне успех выборов в Европарламент, однако действующая правящая власть, которую можно охарактеризовать как центристскую, все же столкнулась с противодействием более радикальной политической группы. Следовательно, этот факт свидетельствует о снижении популярности именно умеренных центристских сил и усилении более ярко выраженных как правых, так и левых политических флангов.

Таким образом, резонно возникает вопрос: следует ли охарактеризовать сложившуюся во Франции политическую обстановку как кризис? Уриэль Розенталь описывает политический кризис как серьезную угрозу основным структурам системы, из-за чего власть вынуждена принимать кардинальное решение в условиях нехватки времени и прогностической неопределенности. Обстоятельный анализ предпринятых Э.Макроном действий позволяет сделать вывод о соответствии их основным положениям и критериям концепции, а это в свою очередь дает основания охарактеризовать современное состояние Франции, которая пребывает в условиях политического кризиса.

Поражение на выборах в Европарламент в данном случае является лишь индикатором и пиком политического кризиса, когда власть вынуждена идти на досрочные выборы из-за демонстрации низкого уровня легитимности. В то же время истоки

сложившейся ситуации уходят своим корнями в прошлое, точнее- последних десятилетий. Так, Дэвид Ренсимен выделяет три угрозы современной демократии: политическая стагнация, современные технологии и экономическое неравенство.

Франция действительно столкнулась с политической стагнацией. Турбулентность в международном пространстве, связанная с увеличивающимися миграционными потоками и войной в Украине побуждают власть к принятию экстренных мер в решении сложившихся проблем. Однако эти действия или бездействие вызывают абсолютно полярную реакцию у разных представителей общества. Сторонники либеральных ценностей считают необходимой оказание максимально возможной помощи беженцам из Ближнего Востока и Украины и, как правило, положительно оценивают усилия Франции по финансовым и военным поддержки Киева. Сторонники же реализма считают такие траты средств недопустимыми в условиях растущей инфляции и снижения реального уровня жизни. По их мнению, государство должно в первую очередь защищать интересы своих граждан и впоследствии заниматься решением проблем других регионов мира.

Однако с течением времени дифференциация мнений во французском обществе усиливается. К примеру, Ле Пен в последние годы набирает все большую популярность среди ЛГБТ-сообщества, несмотря на консервативные взгляды и даже публичные высказывания о неприятии однополых браков. Однако ЛГБТ-сообщество воспринимает мигрантов из Ближнего Востока и Африки как угрозу для себя и своих ценностей, поэтому проникается сочувствием к жесткой антииммиграционной политике Ле Пен.

Также распавшееся правительство сопровождало коррупционные скандалы. В частности, в январе 2024 года министром культуры была назначена Рашида Дати, против которой велось расследование на момент назначения на должность. Современные технологии также снижают уровень доверия к правительству, какая бы политическая

сила не находилась у власти. В этой связи особая роль принадлежит социальным сетям, которые делают публичным и доступным для широкой публики каждую недоработку государства, не успевающего оперативно реагировать и решать назревшие проблемы. Все это создает постоянный негативный информационный фон, который приводит к снижению доверия к власти.

Следующей проблемой остается социальное неравенство, которое также связано с освещением существующих проблем в социальных сетях. Во-первых, социальные сети позволяют мобилизовать население в акции протеста. В течение нескольких лет Франция не смогла справиться с регулярными митингами «желтых жилетов», в то время как правительству приходилось из-за экономических проблем постоянно принимать непопулярные решения, к примеру, повышение пенсионного возраста.

Во-вторых, социальные сети усиливают чувство несправедливости. Если раньше среднестатистический человек узнавал о жизни богатых людей только через ограниченное количество телепередач или фотоматериалов газет и журналов, то сейчас благодаря развитию социальных сетей он постоянно видит кадры богемной жизни отдельных представителей социума. Это сильно контрастирует с существующими реалиями жизни французского общества. Так, в декабре 2023 года в Mansion du Eugore даже проходили круглые столы экспертов по вопросу привлечения ресурсов ЕС для решения жилищного вопроса во Франции. Государственные программы по строительству жилья оказались на деле неэффективными: построенные объекты были либо непривлекательными, так как не имели доступа к городской инфраструктуре (парки, остановки общественного транспорта и так далее), либо слишком дорогими из-за наличия по близости городской инфраструктуры.

Как видим, целый комплекс причин и вышеперечисленных факторов способствовали росту скептических настроений в обществе и недоверия к центристскому правительству, которое не смогло предоставить конкретный план

решения проблем в сложившейся ситуации в стране.

Кейс Германии

Осенью 2024 года распалась правящая коалиция из СДПГ, «Союз 90/Зеленые» и СвДП. Этому предшествовали три важных политических обстоятельства.

Первое. Выборы в Европейский парламент оказали влияние и на Германию. Правящая СДПГ заняла лишь третье место, уступив ХДС/ХСС и ультраправой АдГ. Это отрицательно сказалось на и без того не высокой популярности правительства. Лидеры ХДС/ХСС председатель Фридрих Мерц и секретарь Карстен Линнеманн серьезно раскритиковали правящую партию, утверждая, что неверный курс последних двух с половиной лет и привел к такому низкому результату [13].

Второе. Правительственную коалицию серьезно подкосил внутривнутрипартийный кризис в «Союз 90/Зеленые». В последние годы «Зеленые» столкнулись с идеологическим расколом. Традиционно, как и в других странах, главной электоральной базой экологической партии являются студенты и молодежь. Сама же риторика сосредоточена вокруг окружающей среды и левой экономической политики.

В 2021 году «Зеленые» стали частью коалиционного правительства во главе с СДПГ. Переговоры были долгими, и одной из причин этого был вопрос компромиссов. В коалицию также входила правая «Свободная демократическая партия», и «Зеленые» встали перед дилеммой: согласиться на участие в коалиции, пойдя на уступки в своей левой программе или проявить принципиальность, не соглашаясь на работу в коалиции. Как известно, ХДС/ХСС и АдГ наотрез отказались вступать в коалицию, поэтому это могло привести либо к созданию неэффективной коалиции меньшинства, либо к перевыборам. «Зеленые» пришли к решению выбора участия в работе коалиции.

Фундаменталисты обвиняли руководство партии в предательстве принципов ради сохранения коалиции,

тогда как реалисты критиковали радикалов за отсутствие гибкости, необходимой для достижения практических результатов.

Снижение популярности партии среди избирателей нанес ущерб репутации партии. Зеленые традиционно пользовались поддержкой молодежи и образованного среднего класса, однако их неспособность реализовать ключевые пункты программы в составе коалиции вызвало разочарование. Кроме того, ряд избирателей негативно воспринял повышение цен на энергоносители, которое связывалось с "зеленой" политикой, однако общеизвестно, что этому способствовали и факторы глобального характера.

В 2022 году в СМИ появились сообщения о том, что некоторые высокопоставленные члены Зеленых были вовлечены в коррупционные схемы, связанные с распределением выплат во время эпидемии коронавируса. Эти скандалы нанесли урон репутации партии, которая традиционно позиционировала себя как честную и неподкупную политическую силу. В официальном сообщении упоминались вице-канцлер Роберт Хабек и министр иностранных дел Анналена Бербок, которая даже выдвигала свою кандидатуру на пост канцлера после выборов 2021 года.

Результат «Зеленых» на национальных выборах в 2021 году был безусловным успехом, однако к 2024 году партия утратила выданный ей кредит доверия, потерпев ряд сокрушительных поражений на местных выборах. На фоне внутренних разногласий и общественного недовольства Зеленые потерпели серию поражений на региональных выборах, что усилило давление на руководство и вызвало отставки ряда ключевых фигур, включая лидеров партии.

Третье. Правящая коалиция СДПГ, «Зеленых» и СвДП с самого начала характеризовалась глубокими разногласиями по ключевым вопросам, что существенно подрывало её эффективность.

Главным камнем преткновения стала энергетическая повестка. Партия Зеленых настаивала на ускоренном отказе от использования угля и газа,

требуя значительных инвестиций в возобновляемые источники энергии и полное прекращение финансирования проектов по добыче ископаемого топлива. Однако эти предложения вызвали сильное сопротивление со стороны СвДП, которая представляла интересы бизнеса и промышленности, для которых быстрая энергетическая трансформация означала бы увеличение издержек. Социал-демократы оказались в трудной позиции, пытаясь сохранить баланс между двумя партнерами, но это только усугубило раскол.

Вопрос бюджетной политики стал еще одним фактором, способствовавшим распаду. Зеленые настаивали на увеличении государственных расходов для реализации экологической повестки и решения социальных проблем, включая поддержку малообеспеченных слоев населения, а также акцентировала внимание на привлечение инвестиций в климатическую инфраструктуру. СвДП, напротив, требовала соблюдения строгих бюджетных ограничений и сохранения "долгового тормоза", способствовавшего блокированию в вопросе принятия бюджета. Помимо конкретных политических вопросов, конфликт имел и более глубокую идеологическую природу. Зеленые и СвДП представляли диаметрально противоположные взгляды на роль государства в экономике, что приводило к постоянным столкновениям, делая работу коалиции практически невозможной. К середине 2024 года противоречия достигли критической точки. Зеленые отказались поддерживать бюджет, предложенный министерством финансов, которое возглавлял представитель СвДП, а последний в свою очередь, заблокировал законодательные инициативы Зеленых по ускорению перехода к зеленой энергетике. В июле правительство официально объявило о своей неспособности продолжать работу, обусловив тем самым распад коалиции и назначение досрочных выборов. Распад правительства и кризис в Зеленой партии имели негативные последствия. Вакуум, образовавшийся после краха коалиции, привел к росту популярности правопопулистской партии "Альтернатива для Германии", которая активно критиковала экологическую повестку и

обвиняла правительство в экономических проблемах, добилась рекордных результатов на региональных выборах в восточных землях Германии. По мнению экспертов, успех АдГ является тревожным сигналом и представляет угрозу для основополагающих принципов демократии. Система, традиционно ориентированная на коалиции крупных партий, столкнулась с фрагментацией: ни одна из партий больше не могла претендовать на доминирующую роль. Это затруднило формирование устойчивого правительства и повысило риск политической нестабильности. Следует также отметить, что фактору неустойчивости способствует позиция ХДС/ХСС, которая впервые за десятилетия оказалась в оппозиции. На фоне успеха на выборах в Европарламент христианские консерваторы оказывают максимальное давление на правящую СДПГ с целью возвращения ХДС/ХСС к власти.

Правящая коалиция Германии распалась после того, как канцлер Олаф Шольц отстранил ключевого члена правительства. Решение Шольца стало следствием утраты доверия к министру финансов Кристиану Линднеру, лидеру ориентированной на бизнес Свободной демократической партии, состоящей в то же время в коалиции с Социал-демократической партией и «Зелеными».

Коалиция, известная как «светофорная» из-за партийных цветов её участников (красного, жёлтого и зелёного), управляла Германией с 2021 года. Однако её распад лишил правительство парламентского большинства. Голосование о доверии, запланированное на 15 января, может привести к досрочным выборам уже в марте. Между тем оппозиция настаивает на более скором проведении голосования, а президент Франк-Вальтер Штайнмайер заявил о готовности распустить парламент в случае утраты доверия к канцлеру.

Кризис назрел на фоне споров о бюджете на 2025 год. Справедливости ради следует отметить, что экономика Германии второй год подряд демонстрирует отсутствие роста. Одним из ключевых вопросов стало ослабление так называемого «долгового тормоза».

О.Шольц и его союзники из партии «Зеленых» предложили смягчить ограничение для увеличения государственных расходов, чем вызвало крайнее недовольство Линднера, утверждавшего, что интересы партийной базы канцлера ставятся выше государственных.

Финансовый кризис и внутренняя нестабильность стали основанием для сложившихся противоречий между участниками коалиции. На фоне вызовов, связанных с ростом цен на энергоносители, войной в Украине и необходимостью увеличения военных расходов, единство коалиции оказалось под угрозой. Несмотря на эти обстоятельства «Зеленые» заявили, что не планируют покидать правительство, а Шольц сообщил о назначении Йорга Кукиса на пост министра финансов вместо К.Линднера [14].

Общеизвестно, что О.Шольц возглавляет правительство меньшинства, которое вынуждено искать поддержку других партий для принятия ключевых решений, в то время как оппоненты канцлера настаивали на как можно более ранних выборах. 16 декабря 2024 года была согласована дата объявления вотума недоверия правительству О.Шольца, а также назначена дата досрочных парламентских выборов-23 февраля 2025 года.

Сравнение политических кризисов в Германии и Франции

Политический кризис 2024 года во Франции и Германии дестабилизировал политические системы двух ведущих европейских держав. Этот кризис является следствием сложного взаимодействия экономических, социальных, институциональных и внешнеполитических факторов. Для понимания масштабов и глубины кризиса необходимо подробно рассмотреть его ключевые причины и особенности в контексте современных реалий, связанных с глобальными вызовами, изменениями внутри Европейского Союза и национальными проблемами двух государств. Есть общие для обоих государств социально-политические причины. В условиях глобальной экономической и политической нестабильности такие явления как

инфляция, рост цен на базовые товары и услуги, сокращение реальных доходов населения и увеличение неравенства, стали своеобразными катализаторами социального напряжения. Этот процесс происходит как в Германии, так и во Франции. Кризис также был обусловлен рядом внешних факторов, которые оказывали давление на политические системы Франции и Германии. Одним из ключевых вызовов стало изменение структуры международных экономических отношений. Усиление экономической конкуренции со стороны Китая, санкционные режимы в отношении России и энергетический кризис, вызванный геополитическими конфликтами, существенным образом ограничивали возможности для устойчивого экономического роста.

Популистские движения, действующие как во Франции, так и в Германии, активно использовали этот контекст для критики ЕС, обвиняя его в неспособности защитить интересы национальных государств.

Однако существуют и специфические для каждой ситуации особенности. Во Франции социальная напряженность связана с введением ряда непопулярных реформ в пенсионной и налоговой сфере. Одновременно высокий уровень налогообложения и замедление роста реальной экономики негативно повлияли на положение среднего класса, который традиционно является основой политической стабильности. Так, в ноябре 2024 года ожидалось, что рост ВВП во Франции в 2024 году составит 1,1%, а в 2025 году прогнозируется его снижение до 0,8% [14]. Инфляция при этом составит, согласно оценкам, 2,4% и 1,9% соответственно.

Кризис политических институтов стал еще одним важным элементом, усугубившим ситуацию. Во Франции ключевую роль сыграло глубокое недоверие к политическим элитам, которое было накоплено за десятилетия. Реформы, проведенные правительством в области пенсионного обеспечения и рынка труда, как было уже сказано, вызывали массовые протесты. В марте 2024 года страна была охвачена волной забастовок, затронувших транспортный сектор, здравоохранение, образование и

промышленность. Эти протесты демонстрировали не только социальное недовольство, но и глубокий разрыв между правительством и обществом, который не удавалось преодолеть через традиционные демократические механизмы.

В Германии социально-экономическая ситуация была связана с несколькими иными проблемами, но не менее острыми. Демографические изменения, включая старение населения, оказывали давление на систему социальной защиты, которая нуждается в значительных бюджетных расходах. Увеличение потока мигрантов, обусловленных кризисами в странах Ближнего Востока, Африки и войной в Украине, способствовали появлению дополнительных вызовов в плане интеграции и перераспределения ресурсов. Возникновение так называемых

"параллельных обществ", в которых мигранты сталкивались с ограниченным доступом к рынку труда и образованию, только усиливало общественное недовольство, часто перерастающее в открытые конфликты. В Германии политическая нестабильность была связана с расколом внутри правящей коалиции. Стороны не могли договориться по ключевым вопросам, таким как энергетическая политика и реформы Европейского Союза. Разногласия между партнерами по коалиции блокировали принятие важных решений, вызывая критику со стороны оппозиции и общества.

В связи с вышесказанным проведенный нами сравнительный анализ факторов, способствовавших политическому кризису в Германии и Франции, позволил представить следующую таблицу:

Таблица 1. Сравнение кейсов Германии и Франции

	Германия	Франция
Повод для проведения досрочных выборов	Распад правящей коалиции	Успех национальной оппозиции евроскептического толка на выборах в Европарламент
Причины недовольства действующей властью	Замедление экономики; Миграционный кризис; Энергетические проблемы (вывод АЭС, инвестиции в «зеленую энергетику»); Проблемы с формированием коалиции; Коррупционные скандалы внутри коалиции.	Замедление экономики; Миграционный кризис; Энергетические проблемы (ремонт на АЭС, увеличение налогов на топливо); Непопулярные реформы (пенсионная система); Коррупционные скандалы внутри правительства.
Потенциальные бенефициары	Ультраправая партия «Альтернатива для Германии»	Ультраправая партия «Национальное объединение»

Как видим, центристские силы и Франции, и Германии не только не смогли решить актуальные проблемы, но и столкнулись с серьезными проблемами формирования правительства и коалиции. Это обстоятельство в условиях современных реалий, к сожалению, указывает на отсутствие дееспособности занимать лидирующие позиции в национальной политике.

Выводы

Проведение сравнительного анализа кейсов Франции и Германии позволило обозначить актуальные

аспекты исследуемой проблематики и обратить внимание на ряд ключевых

моментов. В последние годы население обеих стран столкнулось с целым рядом серьезных вызовов, которые, по мнению ультраправых, оказали негативное влияние на национальную идентичность и на здоровье граждан. Среди них можно отметить миграционный кризис из стран Северной Африки и Ближнего Востока, пандемию COVID-19, начало войны в Украине, вторую миграционную волну и экономические потрясения,

сопровождаящие эти события. Эти кризисы значительно ухудшили экономическую обстановку, создав атмосферу неуверенности в завтрашнем дне. Более того, падение популярности традиционных партий и рост влияния популистских движений, выступающих с евроскептическими лозунгами, свидетельствовали о кризисе доверия к существующей политической системе.

Таким образом, кризис 2024 года представляет собой не только вызов, но и возможность для переосмысления и обновления политических систем двух стран, что будет иметь важное значение для будущего не только Франции и Германии, но и всего Европейского Союза. Умеренные центристские и близкие к ним по политическим воззрениям силы, находящиеся у власти, оказались неспособными предложить конкретные решения и четкие механизмы выхода из кризисной ситуации. Это ослабило доверие к ним и усилило интерес общества к более радикальным партиям и популистским политическим деятелям. Следовательно, сочетание социальных, экономических и политических факторов привело к изменению общественных настроений и укреплению позиций крайних политических движений. В свою очередь политический вакуум постепенно заполняется популистами преимущественно правого политического спектра, что может сказаться негативно на долгосрочных перспективах Европейского союза. Лидеры популистов обеих стран занимают евроскептические позиции, называя ЕС одним из главных виновников существующих проблем в их государствах. Потенциальный выход Германии и Франции из ЕС де-факто привел бы к упразднению Европейского союза в его нынешнем виде. Однако ни французские, ни немецкие популисты в своем большинстве не стремятся к выходу своих государств из состава организации, так что даже в случае прихода их к власти, повторение сценария Великобритании, на наш взгляд, будет маловероятным.

Вместе с тем рост популярности вышеназванных политических партий оказывает негативное влияние на

Европейский союз. Во-первых, это снижает доверие к европейским институтам, снижает темпы интеграции и создает атмосферу взаимного недоверия, основанного на спорах, кто больше платит и кто больше теряет внутри организации. Во-вторых, это замедляет оперативность в принятии решений на уровне ЕС, которая, итак, не отличается эффективной деятельностью в этом вопросе.

Как видим, сравнительный анализ политического кризиса в Германии и Франции позволил выявить их общие закономерности и отличительные особенности. Политический кризис придал импульс росту популизма, который в условиях современных реалий представляет серьезный вызов для стран Европейского Союза.

Между тем, данный политический кризис совпал по времени с новой международной и региональной европейской реальностью, в связи с приходом к власти в США Дональда Трампа, первые решения которого уже способствовали повышению политического градусу среди стран ЕС. В ЕС сегодня все больше говорят об укреплении европейского единства на фоне американского изоляционизма. С этой точки зрения германский или французский изоляционизм в самой Европе мог бы стать сильным геополитическим потрясением не только для Европы, но и для зарождающегося нового мирового порядка.

References

- Hermann, C. F. (1963). Some consequences of crisis which limit the viability of organizations. *Administrative Science Quarterly*, 61–82.
- Van Reybrouck, D., Annan, K. A., & Waters, L. (2018). *Against elections: The case for democracy* (First US edition). Seven Stories Press.
- Runciman, D. (2018). *How democracy ends*. First US edition. New York, Basic Books.
- Pirro, A. L. P., & Taggart, P. (2018). The populist politics of Euroscepticism in times of crisis: A framework for analysis. *Politics*, 38(3), 253–262.
- Likaj, X., Rieble, L., & Theuer, L. (2020). Euroscepticism in France: An analysis of actors and causes. IPE Working Papers, Article 132/2019.
- Schramm, L. (2024). Bilateral leadership in critical moments: France, Germany, and the management of major European integration crises. *Comparative European Politics*, 22(2), 170–191.
- Szczerbiak, A., & Taggart, P. (2024). Euroscepticism and anti-establishment parties in Europe. *Journal of European Integration*, 46(8), 1171–1191.
- Bruno Cautrès, Thierry Chopin, Emmanuel Rivière. Les Français et l'Europe : entre défiance et ambivalence - l'indispensable "retour de l'Europe en France". [Rapport de recherche] 119, CEVIPOF; Institut Jacques Delors; Kantar. 2020, pp.48.
- What Does France's Political Instability Mean for Europe? | Council on Foreign Relations. (2024). <https://www.cfr.org/expert-brief/what-does-frances-political-instability-mean-europe> (Retrieved December 17, 2024)
- Syrovenko Margarita Igorevna EVROSKEPTICHESKIE NASTROENIJa VO FRANCII I GERMANII: ISTOKI I SOVREMENNOST" // ANI: Jekonomika i Upravlenie. 2021. №3 (36). Syrovenko Margarita Igorevna. EUROSEPTIC SENTIMENTS IN FRANCE AND GERMANY: ORIGINS AND PRESENT STATE // ANI: Economics and Management. 2021. No. 3 (36).
- Taggart P. A Touchstone of Dissent: Euroscepticism in Contemporary Western European Party Systems. *European Journal of Political Research*. Volume 33, Issue 3, 1998. P. 363–388.
- Home | 2024 European election results | European Union | European Parliament. (n.d.). <https://Results.Election.Europa.Eu/>; <http://www.europarl.europa.eu/portal/en>. URL: <https://results.election.europa.eu/en/> (Retrieved December 5, 2024)
- Dettmer, M., Diekmann, F., Fiedler, M., Gebauer, M., Hickmann, C., Reiermann, C., & Schaible, J. (2024, November 20). Germany's New Elections: What Would a Chancellor Merz Do Differently? *Der Spiegel*. URL: <https://www.spiegel.de/international/germany/germanys-new-elections-what-would-a-chancellor-merz-do-differently-a-12962697-685f-4067-b32c-465da1eb8332> (Retrieved December 5, 2024)
- Jörg Kukies to become German finance minister, reports say. (2024, November 7). *POLITICO*. <https://www.politico.eu/article/jorg-kukies-to-become-german-finance-minister-reports/> (Retrieved December 5, 2024)
- Senior German Green politicians under investigation over 'corona bonuses.' (2022, January 19). *POLITICO*. URL: <https://www.politico.eu/article/senior-german-green-politicians-targeted-by-embezzlement-probe/> (Retrieved December 5, 2024)

ФРАНЦИЯ МЕН ГЕРМАНИЯДАҒЫ САЯСИ ДАҒДАРЫС ФЕНОМЕНИ ЖӘНЕ ЕУРОСКЕПТИЦИЗМ ФАКТОРЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Таур НИГМАНОВ*, докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан, tanhoiser@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6139-6684>

Райхан ТАШТЕМХАНОВА, профессор, тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан, tashtemkhanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3733-3672>

Фарход ТОЛИПОВ, профессор, саясаттану ғылымдарының докторы (PhD), Халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі, Әлеуметтік және саяси ғылымдар институты, Ташкент қ., Өзбекстан, farkhad_tolipov@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-9747-8411>

THE FACTOR OF EUROSCEPTICISM AND THE PHENOMENON OF POLITICAL CRISIS IN FRANCE AND GERMANY: CURRENT STATE AND COMPARATIVE ANALYSIS

Tair NIGMANOV*, PhD candidate, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, tanhoiser@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6139-6684>

Raikhan TASHTEMKHANOVA, Professor, Doctor of Historical Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, tashtemkhanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3733-3672>

Farkhod TOLIPOV, Professor, PhD in Political Science, Head of the Department of International Relations, Institute of Social and Political Sciences, Tashkent, Uzbekistan, farkhad_tolipov@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-9747-8411>

